

Ислам А. Қ.

студент 4 курса специальности «Международное право»

КазНУ им. аль-Фараби

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Тусупова А.Ж.

Признаки коррупции

Анализ юридических определений понятия коррупции, а также перечней актов коррупции, подлежащих криминализации относительно содержания международных актов против коррупции, позволяет выявить такие существенные характеристики коррупции: опасность; область существования; предмет; субъекты; использование субъектом коррупции должностных полномочий или положения, государственный статус, влияние относительно должности; цели и мотивации субъекта коррупции [1].

Рассмотрим важные международные акты, которые заложили основу для понимания коррупции с узкой точки зрения [2]. Определение, закрепленное в сфере коррупции, в соответствии с положениями Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000года касается только государственного сектора. Темы могут касаться широкого круга людей не только юридические лица, но также государственные служащие, а также иностранные государственные служащие и международные государственные служащие. Под должностным лицом, согласно ч. 4 ст. 8 Конвенции означает лицо, предоставляющее государственную услугу, как это определено во внутреннем законодательстве государство-участник, в котором лицо выполняет эти функции, и в соответствии с уголовным законодательством этого государства-участника. Объектом коррупции в значении статьи 8 Конвенции может быть любое преимущество, указанная в международном документе

единым термином любая неоправданная преимущество. Сфера понятие коррупции включает как полные элементы преступлений обещание, предложение взятки и вымогательство взятки, а также соучастие в этих преступлениях [3]. Таким образом, Конвенция ООН не содержит определения коррупции. Анализ содержания общепринятых характеристик этого негативного социально-правового явления позволяет утверждать, что в рассматриваемом международном документе понятие коррупции ограничивается исключительно коррупцией. В то же время положения Конвенции позволяют широко толковать предмет и состав предмета коррупционных отношений. В Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных деловых операциях 1996 года, на наш взгляд, идентифицируются понятие «коррупция» и «взятка». Анализ содержания Декларации показывает, что термины «взятка» и «коррупция» в основном используются запятыми, то есть как синонимы. Кроме того, в пп. "В" пункта 8, пункта 9 и пункта 12 содержится только этот термин «Взяточничество», употребляется, исходя из значения этих правил, как синоним коррупции. Все это позволяет говорить о тождественности понятий «коррупция» и «взятка» в декларации ООН. Содержание понятия «взятка», «коррупция» раскрыто в Декларации через характеристики форм коррупции: активной (абзац «а» пункта 3) и пассивной (пункт «b» пункта 3). Субъектом активной коррупции может быть любое физическое или юридическое лицо, субъектом ответственности – «государственный служащий или избранный представитель государства». Понятием подкупа по смыслу пп. «а», «b» п. 2 Декларации охватывается как совершение должностным лицом или избранным представителем какого-либо государства действий, входящих в его служебные обязанности, так и неисполнение указанными лицами своих служебных обязанностей «в связи с той или иной международной коммерческой операцией» [4].

Объектом коррупции могут быть не только деньги, подарки, но и другие преимущества, характер которых не указан в международном акте. Следует отметить, что важным признаком субъекта коррупции является незаконность

этих льгот. Сфера коррупции, в соответствии с положениями Декларации, охватывает как государственный, так и частный секторы. Кроме коррупции в объеме понятия коррупции также включены как полные составляющие преступлений, предложение и обещание передать предмет коррупции, вымогательства и согласия приема, а также совершение этих преступлений в соучастии (пункты «а», «b» статьи 3). Таким образом, в Декларации ООН понятие коррупции раскрыто через описание форм коррупции. В то же время субъективный состав коррупции, субъект и сфера ее существования можно трактовать достаточно широко.

На уровне Совета Европы Уголовно-правовая конвенция о коррупции 1999 раскрывает содержание признаки социальной опасности коррупции (Вредность), то есть "коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего управления, равенство и социальная справедливость, препятствуют конкуренции, мешают экономическому развитию и угрожают стабильности демократических институтов и моральным устоям общества [5].

Сферой существования коррупции является государственный и частный сектор. Предметом коррупции может быть «любая незаконная преимущество», которая может быть материальной или нематериальной, а также вознаграждение [6]. Таким образом, как физические, так и юридические лица могут получать активный взятку в государственном и частном секторах. Субъектами пассивной коррупции в государственном секторе является иностранная или национальная государственная должностное лицо («государственный служащий, мэр, Министр или судья, включая прокурора и лицо, выполняющее судебную функцию»), другое лицо, выполняющее функции, отвечающие функциям, выполняемым должностными лицами или агентами в статье 9 Конвенции, а также члены национальных общественных собраний, осуществляющих законодательные или административные полномочия, члены парламентского собрания международных или наднациональных организаций частные в той или иной степени.

Признаком коррупции является также использование субъектом реального или предполагаемого воздействия, совершение действий (бездействие), обусловленных субъектом коррупции, при осуществлении им своих функций или с нарушением его обязанности связей. Сфера понятие коррупции в соответствии с положениями международного документа, рассматриваемого не только включает различные формы взяточничества и коррупции, отмыwanie доходов, полученных коррупционными правонарушениями, действия (бездействие), направленные на совершение, сокрытие или денатурацию коррупционных правонарушений, а также соучастие в этих действиях [7]. Таким образом, исследование содержания признаков коррупции, вписанных в Конвенцию, позволяет установить, что эта концепция в целом характеризуется различными формами взяточничества и коррупции. Конвенция показывает, что под «злоупотреблением влиянием в целях личной выгоды» на самом деле имеется в виду особый тип коррупции злочинности «торговля влиянием». Другая правовая природа характерна только для действий, предусмотренных ст. 13 и 14 Конвенции [8].

Гражданско-правовая конвенция 1999 г. «О коррупции» содержит определение коррупции только для целей Конвенции [9]. Преамбула раскрывает содержание признаки коррупции, такой как социальный вред (опасность) – «способность коррупции представлять серьезную угрозу верховенству права, демократии и правам человека, равенство и социальная справедливость, тормозят экономическое развитие и угрожают правильном и справедливом функционированию рыночной экономики». Анализ ст. 2, 5, 8-10 Конвенции показывает, что государственный и частный секторы признаются сферой существования коррупции. «Рамочное» определение коррупции, закрепленное в ст. 2 Конвенции, дает лишь общее представление о ее объекте и субъекты. Субъектом коррупции может быть взятка, а также любая другая неоправданная преимущество, характер которой не определен в нормативном тексте. Субъекты коррупции - любое лицо, уполномоченное исполнять долг или поведение (субъект пассивной коррупции), а также любое лицо,

заинтересованное в искажении обычного исполнения такой обязанности или поведения (субъект активной коррупции). В рамках концепции коррупции, согласно ст. 2 Конвенции, включая «просить, предлагать, давать или принимать взятку, или любую другую неоправданное преимущество или обещание такого», а также эти действия через посредника. Анализ признаков коррупции, входящие в общепризнанного определения, а также перечень актов, входящих в сферу действия этой концепции, позволяет сделать вывод, что под коррупцией понимают исключительно взяточничество и коррупцию. Типовой закон о борьбе с коррупцией СНГ 1990 Фиксирует социальный вред (опасность) как признак коррупции, которая состоит, прежде всего, в своей способности нанести вред или угрожать причинением такого вреда правам и свободам граждан, а также безопасности государства. Сфера существования коррупция признана в государственном секторе.

В соответствии со ст. 2 и 3 Типового закона субъектами коррупции являются, с одной стороны, государственные служащие, судьи, а также другие ассимилированы к ним лица (парламентарии, лица, избранные в органы местного самоуправления; зарегистрированные граждане кандидатами в президенты. И вице-президентами штатов, депутатами парламента, а также членами избранных местных органов власти; работниками, постоянно или временно работают в органах местной власти, вознаграждение которых берется из государственного бюджета, внебюджетные фонды, созданные государственными органами или местными органами власти), с другой стороны - любое физическое или юридическое лицо. Признаком коррупции в соответствии с положениями Типового закона, является также использование субъектом служебных полномочий и связанных с ним возможностей. В то же время содержание указанного выше атрибута не раскрывается в международном документе. Анализ ст. 2, 13 Типового закона позволяет придерживаться мнения ученых, что предметом коррупции является исключительно преимущества и преимущества собственности.

В рамках концепции коррупции, согласно частям 1 и 2 ст. 2 Типового закона, включая подкуп и наказание государственных служащих, а также лиц, связанных с ними, лично или через посредника, и другие правонарушения, связанные со взяточничеством, связанные с незаконным приобретением выгоды или создание условий для коррупции, ответственность которых, следовательно, установленный национальным законодательством. Таким образом, анализ показывает, что наиболее узкое толкование понятия коррупции среди международно-правовых актов рассматривается с точки зрения сферы существования, предмет и субъекты коррупции и сфера применения этой концепции характерна для Типового закона СНГ.

Среди международно-правовых актов, закрепляющих широкий подход к пониманию коррупции, следует отметить Конвенцию ООН против коррупции 2003. Конвенция не содержит унифицированного определения понятия коррупции. В то же время исследователи отмечают, что понятие коррупции можно раскрыть путем анализа перечня коррупционных деяний, за которые предусмотрена криминализация, закрепленных в этом международном документе и других положениях Конвенции. Преамбула Конвенции ООН проявляет одну из важнейших признаков коррупции - социальную опасность (вредность), то есть способность причинить вред или угрожать таким вредом, демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость, устойчивое развитие общества и верховенство права [10].

Сфера существования коррупции - это как государственный, так и частный секторы. Объектом коррупции является вотчинные преимущества в виде денежных фондов, ценных бумаг и другого имущества, а также любая незаконная имущества, в силу которых можно понимать, как материальные и нематериальные выгоды. Исследователи отмечают, что «это может быть, например, помощь в избирательной кампании», решение «кадровых проблем» и т.д. Анализ показывает, что свойством субъекта коррупции является незаконность этих благ. Субъектами коррупции являются национальные физические и юридические лица, иностранные государственные служащие,

должностные лица международных государственных организаций, а также лица, которые управляют работой частного сектора или работают в любом качестве в такой организации. Следует отметить, что Конвенция, проанализирована относительно других правовых актов Организации Объединенных Наций, расширяет понятие государственного служащего, включая в свое содержания характеристику «выполнять любую государственную функцию или предоставлять государственную услугу» (п. "а" ст. 2), что позволяет квалифицировать круг государственных служащих.

Кроме того, среди признаков коррупции Конвенция устанавливает использования субъектом реального или предполагаемого воздействия, содержание которого в соответствующий международный документ не раскрывает ни официального положения, ни официальных полномочий, которые на самом деле означают функции государственного служащего. Анализ положений Конвенции позволяет определить эти признаки коррупции как цели и мотивацию субъектов. Исследователи, как правило, признают существование единой эгоистической цели. В то же время из содержания ст. 15, 16, 18, 19, 21 следует, что субъект коррупции может действовать также на основе других личных интересов. В соответствии со ст. 15-25 Конвенции понятие коррупции охватывает широкий спектр правонарушений. Несмотря на существование мировой тенденции к «обезличивание взаимодействия» между коррупцией и коррупционером, авторы Конвенции включили в сферу действия понятия коррупции комиссию деяний, наказуемых криминализацией в соучастии, а также предварительная преступная деятельность субъектов коррупции.

Таким образом, в соответствии с положениями Конвенции ООН под коррупцией, понимается не только как подкуп и коррупция, но и как злоупотребление служебным положением из корыстных или иных целей и личные интересы. Принятие и внедрение Конвенции ООН против коррупции 2003 способствовало широкому подходу к пониманию коррупции путем ее включения в сфера действия этой концепции заключается не только в

коррупции и преступности, но и в различных злоупотреблениях служебным положением для корыстных целей или для других личных интересов. Следует также отметить расширение перечня субъектов коррупции. Содержание таких основных характеристик, как сфера существования и предмет коррупции, существенно не изменился со времени принятия Конвенции 2003 года.

Литература:

1. Богуш Г.И. Понятие коррупции в международном праве и российском законодательстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2004. № 2. С. 79.

2. Едкова Т.А. Обсуждение доктрины запретов в административном праве // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 137–144; Сухарев А.С.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 г. № A/RES/55/25 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

4. Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996 г. № A/RES/51/191 // [Электронный ресурс].

Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml

5. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27.01.1999 г.) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15–29 // [Электронный ресурс].

Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121544>

6. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.)

7. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544-ІІ «О регулировании торговой деятельности» (с изм. на 25.06.2020 г.)

8. См.: Корчагин А.Г., Иванов А.М. Сравнительное исследование коррупционных и служебных преступлений. Владивосток, 2001. С. 113.

9. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. Информационный бюллетень. 1999. № 21. С. 70–84

10. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10. 2003г. № A/RES/58/4 //

[Электронный ресурс] Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml